

Къ пятидесятилѣтію журнала „Труды Киевской Духовной Академіи“.

Съ выходомъ въ свѣтъ настоящей книги заканчивается пятидесятый годъ изданія журнала „Труды Киевской Духовной Академіи“.

Журналъ „Труды Киевской Духовной Академіи“ возникъ въ ту знаменательную эпоху, когда начались реформы императора Александра II го, и подъ вліяніемъ ихъ оживилась вся русская жизнь. Инициатива изданія журнала принадлежала ректору академіи архимандриту Автопію Амфитеатрову, впоследствии архіепископу Казанскому ¹⁾. Въ 1857 г. 16 сентября арх. Антоній вошелъ въ конференцію Академіи съ запиской объ изданіи новаго журнала, который служилъ бы дополненіемъ къ издававшемуся Академіей съ 1837 г. „Воскресному Чтенію“.

Въ качествѣ мотива для изданія новаго журнала инициаторъ указывалъ на усилившуюся въ обществѣ потребность къ серьезному чтенію, а затѣмъ на необходимость для самой академіи имѣть свой ученый органъ. Записка арх. Автопія была встрѣчена сочувственно академической корпораціей, и дѣло изданія было рѣшено. Журналъ перешелъ

¹⁾ О возникновеніи журнала и первомъ двадцатилѣтіи его см. въ книгѣ проф. И. Н. Королькова, Двадцатилѣтіе журнала Труды Киевской Духовной Академіи. К. 1881.

чайно былъ задуманъ въ качествѣ *приложенія* къ „Воскресному Чтенію“. Предполагалось выпускать четыре книги въ годъ, по 20—25 листовъ каждая, и помѣщать въ нихъ статьи по всѣмъ академическимъ наукамъ, переводы ученыхъ изслѣдованій и трактатовъ изъ области древней и новой литературы, акты и документы. На основаніи записки архим. Антонія конференціей была выработана подробная программа изданія журнала, которая и была одобрена 21 окт. 1857 г. митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ. Изданіе предполагалось начать съ 1858 г. Но неожиданно дѣло съ разрѣшеніемъ изданія затянулось на цѣлыхъ два года. Оказалось, что Св. Синодъ не утвердилъ выработанной конференціей программы изданія. Академіи предложено было издавать не *приложенія* къ „Воскресному Чтенію“, а особый журналъ— „Творенія св. отцовъ западной церкви“, съ тѣмъ, чтобы въ немъ помѣщались творенія св. отцовъ западной церкви, начиная съ Кипріяна, и затѣмъ, въ прибавленіи, оригинальныя статьи ученаго характера. Академія, однако, не нашла возможнымъ для себя исполнить предписаніе Св. Синода и обратилась съ ходатайствомъ объ измѣненіи предложенной ей программы. Академія на этотъ разъ просила разрѣшенія на изданіе журнала подъ названіемъ „Соревнователь христіанскаго просвѣщенія“ и дозволенія помѣщать въ немъ не одни только переводы твореній западныхъ отцовъ, а и другіе. Ходатайство академіи было отправлено въ Св. Синодъ черезъ митр. Исидора 23 дек. 1858 г., а отвѣтъ на него последовалъ только 9 ноября 1859 г. Академіи предписано было немедленно приступить къ изданію журнала подъ названіемъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“. Относительно перевода отеческихъ твореній вновь указано было на необходимость изданія въ русскомъ переводѣ твореній западныхъ учителей, а въ остальныхъ частяхъ была утверждена программа изданія, выработанная конференціей.

Въ 1860 г. вышла первая книга Трудовъ, отпечатанная въ типографіи Кіево-Печерской лавры. Съ 1861 г. журналъ былъ преобразованъ въ ежемѣсячное изданіе, въ какомъ видѣ существуетъ и до настоящаго времени. Долгъ благодарности повелѣваетъ намъ отмѣтить здѣсь, что на первыхъ порахъ своего существованія академическій журналъ встрѣтилъ сочувствіе и поддержку со стороны тогдашняго митрополита Кіевскаго Арсенія. Просвѣщенный архипастырь, относившійся съ глубокимъ уваженіемъ къ богословской наукѣ, близко интересовался судьбой академическаго журнала и иногда самъ просматривалъ даже статьи, предназначенныя къ печатанію на страницахъ Трудовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Арсеній оказывалъ академіи и существенную матеріальную поддержку въ ея учено-литературной дѣятельности: онъ давалъ неоднократно единовременныя пособія академіи на нужды ея изданій и кромѣ того пожертвовалъ для этой цѣли значительный капиталъ, проценты съ котораго идутъ и нынѣ на изданіе академическаго журнала.

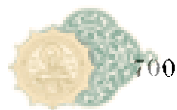
Инициаторы академическаго журнала ставили для него двойную задачу: съ одной стороны журналъ долженъ былъ служить ученымъ органомъ академіи, а съ другой удовлетворять потребности къ серьезному чтенію, народившейся въ обществѣ. Въ первое десятилѣтіе издатели Трудовъ, не забывая и о первой задачѣ, съ особеннымъ вниманіемъ относились ко второй. Соотвѣтственно духу шестидесятыхъ годовъ, новый журналъ стремился стать возможно ближе къ жизни. Первые издатели Трудовъ приступили къ своему дѣлу съ яснымъ сознаніемъ недостатковъ тогдашней духовной журналистики и съ опредѣленнымъ стремленіемъ идти новымъ путемъ. Недостатки старой духовной журналистики состояли въ отвлеченномъ характерѣ журнальныхъ статей, въ стремленіи духовныхъ журналовъ парить въ заоблач-

ных сферахъ, игнорировать,—какъ нѣчто малозначущее, — современные нужды и вопросы дня, говорить общими мѣстами и выражаться особымъ дѣланымъ языкомъ. Въ отличіе отъ этого направленія старой журналистики первые издатели Трудовъ ставили своимъ девизомъ уваженіе къ современности, живой откликъ на ея вопросы и считали своимъ долгомъ, оставаясь на почвѣ христіанства и православія, поддерживать все то хорошее и благородное, что назрѣвало въ тогдашнемъ обществѣ. Въ такомъ именно направленіи на страницахъ Трудовъ былъ освѣщенъ длинный рядъ вопросовъ, волновавшихъ общественную мысль въ шестидесятые годы.

Съ начала 70-хъ годовъ вопросы современной жизни отступили въ Трудахъ на второй планъ: журналъ принялъ болѣе учепый характеръ, и статьи на современные темы стали ль немъ случайными. Академическая корпорація того времени, однако, не вполне сочувствовала такому направленію своего журнала. Въ 1881 г. ревизіонная коммисія по дѣламъ редакціи издаваемыхъ при академіи журналовъ вошла въ Совѣтъ Академіи съ запиской, въ которой указывала на необходимость измѣненія этого направленія. „Труды“, писали составители записки, „должны служить задачамъ общественнаго, нравственнаго и религіознаго образованія; слѣдов., должны быть органомъ общедоступнымъ для образованной публики, а не спеціально научнымъ, предназначеннымъ исключительно для цѣлей школы. И по многимъ причинамъ нельзя не сочувствовать такой цѣли журнала, какъ наиболѣе желательной и даже существенно необходимой. Въ то время, когда такъ много силъ и средствъ уногребляется для того, чтобы въ среду общественнаго сознанія проводить ложныя, мнимонаучныя теоріи, понятія и взгляды, рѣшительно несовмѣстимые съ вѣковыми началами нравственно общественной жизни и съ религіозными воз-

зрѣніями, представители религіознаго просвѣщенія не должны съ своей стороны, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, также заботиться о возбужденіи въ обществѣ религіозно-нравственнаго духа и способствовать распространенію здравыхъ понятій и взглядовъ въ этомъ духѣ по различнымъ вопросамъ науки и жизни?“ Чтобы привести журналъ въ соотвѣтствіе съ предназначенной ему цѣлью, коммиссія предлагала открыть въ журналѣ два новыхъ отдѣла: отдѣлъ критико-библіографическій и обзорное различнаго рода явленій общественной и церковной жизни. При этомъ, задачу этихъ отдѣловъ коммиссія полагала главнымъ образомъ въ критическомъ обсужденіи и надлежачемъ освѣщеніи обзорываемыхъ фактовъ и идей. (См. Протоколы Совѣта Кіев. дух. Ак. 1881 стр. 317—318). Изложенныя соображенія коммиссіи были одобрены Совѣтомъ академіи и утверждены управившимъ въ то время Кіевской епархіей еп. Іоанномъ. Но на практикѣ соображенія эти не были осуществлены сколько нибудь значительно, и Труды по прежнему оставались преимущественно ученымъ органомъ академіи.

Какъ ученый органъ Академіи, Труды за истекшее пятидесятилѣтіе дали русскому обществу опыты перевода библейскихъ книгъ, „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западной“, состоящую въ настоящее время изъ 30 томовъ, длинный рядъ докторскихъ и магистерскихъ диссертаций по академическимъ наукамъ, множество разнаго рода монографическихъ изслѣдованій и историческихъ документовъ. Въ дѣломъ перечисленный матеріалъ, безъ сомнѣнія, представляетъ нѣчто очень значительное и даетъ основаніе признать, что надежды уредителей академическаго журнала не были тщетными, и инициатива ихъ оказалась плодотворной: въ истекшее пятидесятилѣтіе журналъ Кіевской духовной Академіи честно служилъ св. Церкви и русской богословской наукѣ.

Дай Богъ, чтобы это служеніе продолжалось и въ новомъ пятидесятилѣтіи, —продолжалось—въ атмосферѣ благоговѣнія предъ св. Церковью, искренняго уваженія къ богословской наукѣ, взаимнаго довѣрія и христіанской любви!
